

ДУХОВНО-ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ХОРОВОГО ИСКУССТВА И ЕГО ИЗУЧЕНИЕ В ДМШ

Анна ГЛЕБОВА, ассистент

*Факультет педагогики, психологии и искусства
Бельцкий Государственный Университет им. Алеку Руссо*

Rezumat: *Acest articol examinează semnificația spirituală și estetică a artei corale în procesul de studiere la școlile de muzică pentru copii. Studiarea cercetărilor de B.V. Asafiev, A.F. Losev, I.F. Gagim denotă problema spiritualității privită prin prisma procesului de interiorizare a muzicii, de cunoaștere a esenței intonaționale a artei corale, precum și a conținutului spiritual, estetic și lăuntric al culturii vocale și corale a unui elev al școlii de muzică pentru copii.*

Cuvinte-cheie: *spiritualitate, artă corală, școală de muzică pentru copii.*

Современные требования, предъявляемые к системе художественного воспитания (музыкальные школы/школы искусств), включают постоянное повышение как педагоги-

ческого, так и музыкально-исполнительского мастерства. Выдающиеся деятели общего музыкального образования (О.А. Апраксина, Э.Б. Абдуллин, Л.Г. Арчажникова, Д.Б. Кабалевский, И.Ф. Гажим и др.) отмечали, что применение *духовного* потенциала в исполнительской деятельности является обязательным условием формирования музыкальной культуры ученика. В их исследованиях настоятельно подчеркивается, что в решении воспитательных и образовательных задач в процессе исполнения и восприятия музыки *духовный* аспект должен выступать в единстве с музыкально-образовательным.

Д. Кабалевский сформулировал конечную цель музыкального воспитания именно так: формирование музыкальной культуры как часть *духовной* культуры. «Музыка, ... развивает свои духовные силы» [8, с. 55]. Так Б. Асафьев, Д. Кабалевский и В. Сухомлинский открыли «не только ...понятие духовности, глубоко отличное от религиозных трактовок, но и показали средства формирования духовной личности, значение духовности для современного общества, указали пути решения соответствующих проблем в процессе становления юного поколения» [4, с. 127-130].

Концепцию духовности широко развивает в своих трудах молдавский ученый и музыковед И. Гажим, который считает, что музыкальную культуру можно рассматривать не только как часть (элемент) *духовной* культуры, но как *духовность в себе*, как явление, которое не только содержит в себе элементы *духовности*, но является *духовным* по определению. «Мы не должны стремиться наделять музыку духовными (т.е. какими-то «дополнительными») качествами, она духовна по своей природе. Во всяком случае, так она родилась - как проявление/выражение сокровенных стремлений человека» [4, с. 5].

Формирование музыкально-исполнительской деятельности происходило во все времена в тесной связи со средствами музыкальной выразительности, это своего рода образы, смыслы, эмоции, чувства, возникающие и являющиеся результатом практической деятельности людей. В ходе своего развития музыкально-исполнительская деятельность, установив взаимосвязь с различными понятиями, стала частью сознания личности и общества в целом, кроме этого, она обладает жизненно необходимой потребностью. Возросла роль мотивационной сферы потребности музыкально-исполнительской деятельности в области практики, а точнее, в сознании личности: «в явлениях сознания мы обнаруживаем, прежде всего их чувственную ткань» [5, с. 133].

Из этого следует, что границы музыкально-исполнительского искусства намного шире и глубже. «Внутренне присущая музыке потребность одухотворять, эстетизировать все сферы практической жизнедеятельности людей, эмоционально объединять участников реальных жизненных процессов, непрерывно повышать общий духовно-эстетический потенциал человеческой жизни и определяет место музыки в жизни человека и общества» [3, с. 7], из чего исходит, что эта внутренняя/духовная потребность возникает в большей мере благодаря процессу внутренней переработки путем интериоризации музыки.

Таким образом, преобразование структуры познавательной деятельности в структуру внутреннего плана сознания является процессом формирования умственных действий, составляющим неотъемлемую часть процесса формирования гармонично развитой личности, т.е. формирования такого человека, который был бы способен участвовать в социальном взаимодействии, вступать в социальные отношения, рефлексировать результаты индивидуальных и групповых социальных действий, классифицировать ресурсы и возможности достижения целей, прогнозировать развитие социальных систем, дифференцировать функциональные и элементы системы и др.

Знаменитый русский психолог Л. В. Выготский в своем фундаментальном труде «Психология искусства» считает, что «цель музыки состоит в раскрытии *духовной* сути личности человека» [1].

По мнению М.М. Морарь, не только музыка сама по себе, но и музыкальная культура как часть *духовной* культуры должна быть рассмотрена как «*духовный феномен* и

духовная возможность. Только духовный путь познания и освоения музыки (как антипод интеллектуального развития) может формировать музыкальную культуру» [11].

Далее И.Ф. Гажим предлагает определять уровень музыкальной культуры ученика путем усвоения музыкального искусства, выраженного *«потребностью в музыке, внутреннему (интериоризированному), желанию контактировать с ней» [9].*

По Д.Б. Кабалеvскому, уровень музыкальной культуры не является пропорциональным уровнем знания музыкальных нот, хотя предполагает их знание, *„овладение навыками и знаниями становится при этом лишь средством для достижения основной цели” [2].* Согласно концепции, Д.Б. Кабалеvского, музыкальная культура является способностью воспринимать ее (т.е. музыкальную культуру) как живое искусство, рожденное и неразрывно связанное с жизнью, это отдельное чувствование музыки, заставляющее воспринимать музыку эмоционально. *«Настоящее, прочувствованное и продуманное восприятие музыки – основа всех форм приобщения к музыке, потому что при этом активизируется внутренний, духовный мир учащихся, их чувства и мысли. Вне восприятия музыка как искусство вообще не существует» [2, с. 28].*

Если обратится к вокально-хоровой культуре ученика с позиций духовности, данное определение складывается из педагогических взглядов, суждений, знаний, навыков и умения связывать приобретаемые знания с практическим и исполнительским опытом. Д.Б. Кабалеvский особо подчеркивает: *«Хоровое пение, конечно, необходимо в классе и как прекрасное искусство, обладающее огромной воспитательной силой, и как один из ничем не заменимых путей к овладению музыкальной культурой...» [2, с. 51].* И далее акцентирует внутреннюю связь *„Очень важно, .. чтобы в сознании ребят музыка.... как можно ярче обнаруживала свои глубокие внутренние связи с ними” [2, с. 77].*

В. А. Самарин музыковед, дирижер, педагог и композитор отмечает необходимость в *«приобщении воспитанников к музыкальной культуре путем активного вокально-хорового музицирования».* И далее, автор ставит акцент на формирование внутреннего отношения путем *«...свойств и качеств, глубоких по внутреннему содержанию и духовному переживанию» [7, с. 4].*

Так, А. Коробова отмечает: *«В хоровом пении, по сравнению с другими видами музыкальной деятельности, мы требуем от детей гораздо большей степени активного внутреннего участия» [6, с. 79],* далее *«пение певцов в хоре становится самопроявлением индивида, при котором мобилизуются его творческие силы, ... вырабатывается чувствительность к внутреннему миру» [6, с. 49].*

Именно в духовной направленности формирования музыкальной культуры (так и в вокально-хоровой), изложенной в парадигме и концептуализации современного музыкального воспитания ученым И.Ф. Гажимом, состоит особенность трактовки вокально-хоровой деятельности ученика ДМШ, которая предполагает:

- интеграционную трактовку цели музыкального воспитания;
- диалектическое сопоставление музыковедческого и философского компонентов цели музыкального воспитания;
- духовную трактовку цели с позиций рассмотрения музыкального опыта как наивысшего духовного отображения/выражения;
- представление смысла понятия музыкальная культура (а в нашем случае вокально-хоровая культура) посредством способности переживания/осмысления музыки; исполнительских навыков; музыкальных знаний и знаний о музыке; интереса к музыке; музыкального вкуса; музыкального творчества;
- освоение музыки духовным путем, вследствие чего она становится частью интимного мира ученика, при этом преображая и воспитывая его;
- трансформацию музыкального опыта в духовный опыт» [10, с.с.18-19].

Исходя из этого, воспитание вокально-хоровой культуры на уровне духовной потребности становится одним из актуальных явлений современной педагогики.

Библиография:

1. ВЫГОТСКИЙ, Л. С., *Психология искусства* / Под ред. Ярошевского, Москва: Изд. Педагогика, 1987, 344 с.
2. КАБАЛЕВСКИЙ, Д., *Воспитание ума и сердца: Книга для учителя*, 2-е изд., испр. и доп., Москва: Изд. Просвещение, 1984, 206 с.
3. КАГАН, Моисей, *О месте музыки в современной культуре* / М.С. Каган // Советская музыка. № 11. 1985. 144 с.
4. КИКТЕНКО, Александр, *Потенциал духовности в творческом наследии В. А. Сухомлинского* / Науковий вісник Миколаївського національного університету імені В.О. Сухомлинського. Педагогічні науки: збірник наукових праць / за ред. О. Я. Савченко, О. В. Сухомлинської. – Випуск 1.47 (114). Миколаїв: МНУ імені В. О. Сухомлинського, 2014, 346 с. ISSN 2078-2128
5. ЛЕОНТЬЕВ, Алексей, *Деятельность, сознание, личность*, Москва: Изд. Политиздат, 1975, 304 с.
6. *Музыкальная культура и личность (вопросы подготовки учителя музыки): Межвузовский сборник научных трудов*, Владимир: ВГПИ им. П. И. Лебедева-Полянского, 1987, 96 с.
7. САМАРИН, Владимир, *Хороведение и хоровая аранжировка: Учеб. Пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений*. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. 352 с. ISBN 5-7695-0803-2
8. СУХОМЛИНСКИЙ, Василий, *Сердце отдаю детям* / В.А. Сухомлинский, Киев: Изд. 2-е., Рад. шк., 1972, 244 с.
9. GAGIM, Ion, *Dimensiunea psihologică a muzicii* / Ion Gagim. Iași: Ed. Timpul, 2003. 280 p. ISBN 973-612-049-X
10. GAGIM, Ion, *Fundamentele psihopedagogice și muzicologice ale educației musicale: Referat Științific al tezei de doctor habilitat în baza lucrărilor publicate în pedagogie*. Chișinău, 2004, 18 p.
11. MORARI, Marina, *Evaluarea culturii muzicale a elevilor în procesul de realizare a curriculumul școlar: Referat Științific al tezei de doctor în baza lucrărilor publicate în pedagogie*. Chișinău, 2005, 22 p.